

УДК 330.34:338.2

DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-8-124-131

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

RETHINKING THE DEVELOPMENT MODEL OF RURAL TERRITORIES IN MODERN CONDITIONS

Т. А. Мирошниченко, Федеральный Ростовский аграрный научный центр, п. Рассвет
Mirtatjana@mail.ru

T. Miroshnichenko, Federal Rostov Agricultural Research Centre, Rassvet

Многочисленные социально-экономические проблемы села и происходящие цивилизационные трансформации требуют переосмысления модели сельского развития. *Объект исследования* – модель развития сельских территорий в современных условиях цивилизационных трансформаций. *Предметом исследования* стали принципы и механизм управления устойчивым социально-экономическим развитием сельских территорий. *Цель исследования* состоит в обосновании новой модели устойчивого инклюзивного развития сельских территорий, способствующей росту экономических возможностей, уровня социальной защищенности и качества жизни сельского населения на всей территории страны. *Задачи исследования*: определить предпосылки для изменения модели развития сельских территорий в современных условиях; обозначить наиболее острые социально-экономические проблемы, препятствующие сельскому развитию; обосновать концепт новой модели развития сельских территорий в современных условиях цивилизационных трансформаций. *Методы исследования*: в ходе исследования применялись методы индукции и дедукции, экономико-статистический анализ, монографический и абстрактно-логический методы. *Результаты исследования*: существующая долгие годы экзогенная модель развития сельских территорий не смогла обеспечить рост качества жизни сельского населения. Пятая часть сельских жителей по-прежнему относится к малоимущим. Отличительной чертой сельской бедности является ее высокий уровень среди работающего населения, что делает непривлекательным проживание на селе. Необходим переход к новой модели развития сельских территорий на основе принципов инклюзивности: предоставление всем жителям села равных возможностей для самореализации и доступа к общественным благам, развитие сельской экономики с учетом специфики территорий, рост занятости населения, обеспечение сопоставимости уровня и качества жизни, независимо от места проживания граждан, что способствует сохранению человеческого капитала на селе и территориальному равенству. Механизм управления предложенной модели сельского развития основывается на разработке, согласовании и реализации стратегий и планов развития сельских территорий от муниципального до федерального уровня с ежегодным мониторингом достижения целевых индикаторов и оценкой эффективности деятельности должностных лиц

Ключевые слова: развитие сельских территорий, модель развития, сельские территории, социально-экономическое развитие, концепция инклюзивного развития, устойчивое развитие, инклюзивное развитие, бедность, неравенство, сельское население

Numerous socio-economic problems of villages and ongoing civilizational transformations require rethinking of a model of rural development. *The subject of the study* is the principles and mechanism for managing the sustainable socio-economic development of rural territories. *The purpose of the study* is to justify the new model of sustainable inclusive development of rural areas, which contributes to the growth of economic capabilities, the level of social security and the quality of life of the rural population throughout the country. *Research methods*. In the course of the study, methods of induction and deduction, economic-statistical analysis, monographic and abstract-logical methods have been used. *Research results*. The exogenous model of the rural territories development has not been able to ensure the growth of the quality of life of the rural population for many years. The fifth of rural residents

still belongs to the poor. A distinctive feature of rural poverty is its high level among the working population, which makes an unattractive living in the village. Therefore, a transition to a new model of development of rural areas based on the principles of inclusiveness is necessary: providing all residents of the village of equal opportunities for self-realization and access to public benefits, the development of the rural economy, taking into account the specifics of the territories, the growth of employment, ensuring comparability of the level and quality of life, regardless of the place of residence, regardless citizens who contribute to the preservation of human capital in the village and territorial equality. The mechanism for managing the proposed model of rural development is based on the development, coordination and implementation of strategies and plans for the development of rural territories from municipal to the federal level with the annual monitoring of the achievement of target indicators and evaluating the effectiveness of officials

Key words: development of rural territories, development model, rural territories, socio-economic development, concept of inclusive development, sustainable development, inclusive development, poverty, inequality, rural population

Введение. В настоящее время сельские территории Российской Федерации (РФ) находятся в состоянии системного кризиса, который проявляется в виде высокого уровня бедности селян, низкого уровня занятости сельского населения и плохой обеспеченности сел объектами социальной и инженерной инфраструктуры, обеднения сельской культуры и, как следствие, снижения рождаемости на селе, миграции сельских жителей в города и стремительного сокращения числа сельских населенных пунктов.

Для всех сельских населенных пунктов страны характерно как наличие общих социально-экономических проблем, так и специфических территориальных, что приводит к значительной дифференциации уровня их развития по субъектам федерации [1; 6].

Наиболее сложная ситуация складывается в Нечерноземной зоне, Сибири и на Дальнем Востоке, где огромные пространства превращаются в депрессивные территории, происходит «опустынивание» некогда густо заселенных сельских районов. Закрываются школы, больницы, другие учреждения социально-бытовой сферы. Объединяются муниципальные образования, центры которых становятся пешеходно недоступными для их жителей [4. С. 4].

В целях сохранения сельских территорий России, роста качества и уровня жизни сельских жителей приняты *Стратегия устойчивого развития сельских территорий РФ до 2030 г.* (СУРСТ РФ) и *Государственная программа РФ «Комплексное развитие сельских территорий» до 2025 г.* (ГП КРСТ), в которых обозначена приверженность парадигме устойчивого развития.

В 2020–2021 гг. мировая экономика, в том числе экономика России, пострадали от крупнейшего экономического кризиса, спровоцированного пандемией Covid-19. Страны мира

еще не успели в полной мере оправиться от ее последствий, как в 2022 г. последовало резкое обострение геополитической обстановки. Введенные государствами мира многочисленные взаимные санкционные ограничения поставили под угрозу достижение целей устойчивого развития и, прежде всего, ликвидацию бедности и обеспечение продовольственной безопасности. В этих условиях наиболее уязвимыми стали малообеспеченные слои населения, большинство из которых проживает на сельских территориях.

Сложившаяся экономическая и геополитическая обстановка в мире выдвинула на первый план вопрос переосмысления современной модели социально-экономического развития сельских территорий.

Объект исследования – модель развития сельских территорий в современных условиях цивилизационных трансформаций.

Предмет исследования – принципы и механизм управления социально-экономическим развитием сельских территорий, обеспечивающие их устойчивое развитие.

Цель исследования – обоснование новой модели устойчивого инклюзивного развития сельских территорий, способствующей росту экономических возможностей для селян, уровня их социальной защищенности и качества жизни на всей территории страны.

Задачи исследования:

– определить предпосылки для изменения модели развития сельских территорий в современных условиях;

– обозначить наиболее острые социально-экономические проблемы, препятствующие сельскому развитию;

– обосновать концепт новой модели развития сельских территорий в современных условиях цивилизационных трансформаций.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам устойчивого и инклюзивного социально-экономического развития сельских территорий.

Обоснование необходимости перехода на новую модель развития сельских территорий осуществлялось с применением методов индукции и дедукции, экономико-статистического анализа, монографического и абстрактно-логического методов.

Эмпирическую базу исследования составили официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата).

Разработанность темы. Модели социально-экономического развития сельских территорий нашей страны и ее отдельных регионов, их преимущества и недостатки, а также обоснование необходимости их изменения в условиях трансформаций цивилизационного характера отражены в работах российских ученых: А. И. Костяева [4], Н. Л. Курепиной, Н. Б. Бериковой, М. В. Шоваевой [5], С. В. Подгорской [7] и др.

Концепция инклюзивного развития довольно широко изучена зарубежными учеными. Проблемам инклюзивного развития сельских территорий посвящены труды S. A. Ferroukhi [12], D. M. Gould, M. Melecky [13], T. G. Saji [15], I. G. P. Tartaruga [16] и др. Исследования, проведенные в отдельных странах мира, показывают, что реализация государственных социально-экономических программ, направленных на вовлечение разных групп сельского населения в экономику, предоставление им широкого доступа к финансам, развитие инфраструктуры и социальной сферы села, приводит к сокращению бедности и неравенства среди сельских жителей, улучшению социально-экономической ситуации на сельских территориях.

В отечественной науке появились исследования, обосновывающие необходимость использования принципов инклюзивности для развития сельских территорий России. Данному вопросу посвящены работы таких ученых, как Р. Р. Гильфанов [2], Н.А. Киреева [3], Т. М. Полушкина, Ю. А. Акимова, Е. Г. Коваленко [8], Л. Н. Усенко [9].

Результаты исследования. В условиях новой реальности государственные приоритеты сельского развития должны переориентироваться на более эффективное противодействие незащищенности и неравенству. Именно

устойчивый, всеобъемлющий прогресс, сопровождающийся ростом доходов населения наравне с ростом его экономических возможностей, уровня защищенности и качества жизни, должен быть признан политиками главной целью новой модели социально-экономического развития сельских территорий.

Модель социально-экономического развития – это совокупность принципов, правил и механизмов управления социально-экономической жизнедеятельностью и социально-экономическим развитием общества, эффективность которой определяется такими критериями как темпы экономического роста, ресурсосбережение, невосприимчивость к кризисам, социальные и демографические характеристики [11].

Экзогенная модель сельского развития, основным приоритетом которой является развитие сельского хозяйства как поставщика продовольствия и сырья для городов, показала свою неспособность обеспечить повышение благосостояния сельских жителей. Несмотря на заметный рост экономики сельского хозяйства и повышение заработной платы сельхозработников, располагаемые ресурсы сельских домохозяйств, по данным Росстата, в 2013–2020 гг. росли более низкими темпами (рис. 1). Суммарно за этот период уровень инфляции в стране составил 50,26 %, что практически нивелировало это повышение.

При этом уровень располагаемых ресурсов сельских домохозяйств существенно отстает от городского уровня и это соотношение за 2011–2020 гг. практически не менялось: в 2011 г. – 64,2 %; в 2020 г. – 67,4 % (рис. 2).

Одним из целевых показателей СУРСТ РФ является достижение к 2030 г. соотношения среднемесячных располагаемых ресурсов сельского и городского домохозяйств на уровне 90 %. Однако при современной динамике данного показателя достижение поставленной цели маловероятно, что делает непривлекательным проживание в сельской местности.

Одной из причин такого соотношения доходов сельских и городских домохозяйств является низкий уровень занятости сельского населения, причем за период 2011–2020 гг. его значение сократилось с 66,2 до 52,2 %.

Почти $\frac{1}{5}$ часть сельского населения относится к малоимущим, в то время как в городе доля бедных в 3...4 раза ниже (рис. 3). С 2013 по 2019 гг. ситуация на селе практически не менялась, сокращение доли бедного населе-

Рис. 1. Темпы роста среднемесячной заработной платы сельхозработников и располагаемых ресурсов сельских домохозяйств в России в 2011–2020 гг. / Fig. 1. The growth rate of the average monthly wage of agricultural workers and disposable resources of rural households in Russia in 2011–2020

Рис. 2. Динамика среднемесячных располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств в 2011–2020 гг. / Fig. 2. Dynamics of the average monthly disposable resources of rural and urban households in 2011–2020

Рис. 3. Динамика доли малоимущего населения в городских и сельских населенных пунктах России в 2013–2020 гг. / Fig. 3. Dynamics of the share of the poor population in urban and rural settlements of Russia in 2013–2020

ния отмечено только в 2020 г. за счет выделения государством социальной помощи малоимущим гражданам.

Отличительной чертой бедности на селе является высокий уровень экономической бедности (бедность работающего населения). По данным Росстата, в 2020 г. доля работающих селян, проживающих в малоимущих домохозяйствах, в общей численности работающих сельских жителей составляла 10,8 %. Их доля от всего работающего населения страны, проживающего в малоимущих домохозяйствах, составляла 50,9 %. Выше всего экономическая бедность в малых сельских населенных пунктах численностью до 200 человек и от 200 до 1000 человек (в 2020 г. 17,2 % и 13,7 % соответственно). Для сравнения: доля бедных в общей численности занятого в экономике городского населения в 2020 г. составила лишь 2,9 %.

Из-за нехватки вакансий с высокой зарплатой на сельском рынке труда малоимущему населению приходится работать на низкооплачиваемых должностях. Получается «замкнутый круг» – сельская бедность стимулирует занятость, которая не ведет к росту доходов. Это создает предпосылки к росту миграции из малых сел в более крупные районные центры и города. Происходит сокращение сельского населения и его старение, исчезают малые сельские населенные пункты, что является угрозой территориальной безопасности страны.

В связи с этим для обеспечения социального и экономического благополучия граждан, проживающих на всех сельских территориях страны, необходимо перейти к новой территориальной модели сельского развития неозндогенного типа на основе принципов инклюзивности.

Неозндогенный подход к развитию сельских территорий подразумевает изучение и реализацию стратегического потенциала территорий (их специфическое природное, культурное наследие и человеческий капитал) и согласования на основе этого условий их отраслевого и территориального развития.

Идеология инклюзивного развития нацелена не на оптимизацию пространственной структуры сельских поселений, а на их сохранение и преумножение, не на удержание сельского населения, а на создание условий для привлечения желающих жить и работать на селе [7. С. 261].

Согласно принципам инклюзивного развития, экономический рост должен со-

проводиться всеобъемлющей социальной программой, которая позволяет наиболее незащищенным слоям населения получить доступ к активам и возможностям, способствует развитию человеческого капитала, справедливому распределению в обществе дивидендов повышенного благосостояния и территориальному равенству.

Инклюзивный рост выбран в качестве основополагающей концепции не только в странах ЕС, но и в государствах-членах БРИКС и АТЭС (куда входит и Россия).

Целевые установки по достижению устойчивого и инклюзивного развития нашей страны обозначены в Указе Президента РФ от 21 июля 2020 г. «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года»: сохранение населения, здоровья и благополучия людей; возможности для самореализации и развития талантов; комфортная и безопасная среда для жизни; достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; цифровая трансформация.

Модель инклюзивного развития, являясь по своей сути междисциплинарной концепцией (объединяет элементы экономики, социологии, политологии, социальной психологии, демографии), наиболее близка к концепции устойчивого развития. Устойчивость имманентно присуща принципам инклюзивного роста, опирающегося на включение всех ресурсов.

Ключевой особенностью модели устойчивого инклюзивного развития сельских территорий является акцент на развитие экономики и рост занятости сельских жителей, как средство увеличения доходов для исключенных групп населения, в том числе наиболее бедных сельских жителей (рис. 4).

Данная модель развития имеет долгосрочную перспективу, поскольку опирается на рост занятости граждан, в отличие от схем перераспределения прямых доходов, которые могут быть использованы в краткосрочном периоде для смягчения негативного воздействия политики правительств и ускорение роста, но в долгосрочной перспективе не обеспечивают устойчивого роста [14].

Соблюдение принципа инклюзивности в пространственном аспекте предусматривает обеспечение сопоставимости уровня и качества жизни независимо от места проживания граждан.

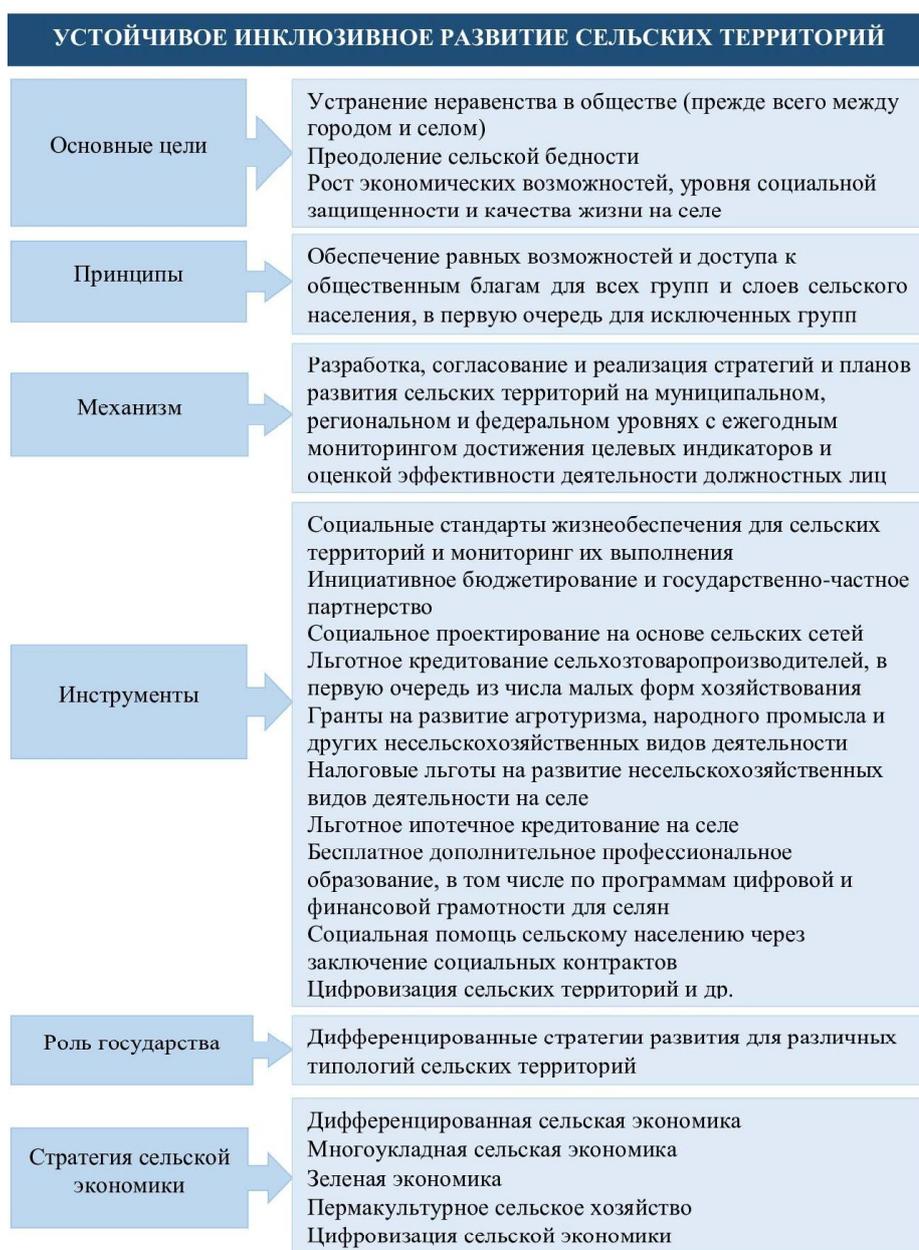

Рис. 4. Теоретическая модель устойчивого инклюзивного развития сельских территорий (авторская разработка) / Fig. 4. Theoretical model of sustainable inclusive development of rural territories (author's development)

Основным инструментом для создания равных условий жизни на селе в различных регионах является разработка и законодательное оформление социальных стандартов жизни и жизнеобеспечения (как минимально гарантированных, так и целевых) на всей территории страны. Они создадут основу для четких ориентиров стратегического развития сельских территорий, регулирования их пространственного развития, обоснования бюджетных расходов всех уровней [8; 10].

Выводы. Сельские территории по-прежнему остаются малопривлекательными для проживания по причине высокой бедности сельских жителей и отсутствия рабочих мест с достойной заработной платой. На протяжении длительного периода времени сохраняется значительный разрыв между городом и селом как по уровню доходов, так и по условиям проживания населения. В результате происходит отток сельских жителей из малых сельских населенных пунктов в крупные районные центры и города.

Накопленные социально-экономические проблемы российского села, а также происходящие цивилизационные трансформации требуют переосмысления модели сельского развития. Применение принципов инклюзивности должно стать основой для дальнейшего развития сельских территорий, поскольку ориентировано, прежде всего, на обеспечение равного с городом уровня доступа сельского населения

к социальным благам и услугам и экономическим ресурсам, рост занятости, увеличение доходов селян и их благосостояния независимо от места их проживания. Это послужит основой для повышения привлекательности жизни на селе, сохранения земельных ресурсов, человеческого, социального и культурного капитала сельских территорий страны.

Список литературы

1. Ворошилов Н. В. К вопросу об оценке социально-экономического потенциала сельских территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14, № 1. С. 91–109. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.7.
2. Гильфанов Р. Р. Концептуальная модель инклюзивного планирования развития сельских территорий // Научные труды центра перспективных экономических исследований. 2020. № 18. С. 49–55.
3. Киреева Н. А. Социальная инклюзия как императив современной агропродовольственной политики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2020. № 3. С. 80–85.
4. Костяев А. И. К вопросу о парадигме развития сельских территорий // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 6. С. 3–12.
5. Курепина Н. Л., Берикова Н. Б., Шоваева М. В. Переход к перераспределительной модели развития как фактор повышения экономической безопасности сельских территорий // Экономика устойчивого развития. 2019. № 1. С. 189–191.
6. Павлов А. Ю. Типологизация сельских территорий по уровню и устойчивости социально-экономического развития // Международный сельскохозяйственный журнал. 2019. № 4. С. 346–360. DOI: 10.24411/2588-0209-2019-10113.
7. Подгорская С. В. Концептуальная модель развития сельских территорий в условиях современных цивилизационных трансформаций // Научное обозрение: теория и практика. 2021. Т. 11, № 1. С. 261–275.
8. Полушкина Т. М., Акимова Ю. А., Коваленко Е. Г. Социальные стандарты и инклюзивная модель развития сельских территорий // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 359–383.
9. Усенко Л. Н. Создание агломераций как фактор социально-экономического инклюзивного развития экономики сельских территорий // Научные труды Вольного Экономического Общества России. 2019. Т. 216, № 2. С. 350–362.
10. Ушачев И. Г., Бондаренко Л. В., Чекалин В. С. Основные направления комплексного развития сельских территорий России // Вестник Российской академии наук. 2021. Т. 91, № 4. С. 316–325. DOI: 10.31857/S0869587321040113.
11. Экономическая энциклопедия. URL: <https://vocable.ru/termin/model-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya.html> (дата обращения: 20.08.2022). Текст: электронный.
12. Ferroukhi S. A. Chapter 6 – Fishing and fishing communities: what future when faced with the challenges of inclusive and sustainable development in Algeria? // Migration and Inclusive Rural Development in the Mediterranean. Paris: Presses de Sciences Po, 2018, pp. 125–141.
13. Gould D. M., Melecky M. Risks and Returns: Managing Financial Trade-Offs for Inclusive Growth in Europe and Central Asia. Washington, DC: World Bank. 2017. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/25494>. doi:10.1596/978-1-4648-0967-5. (дата обращения: 10.08.2022). Текст: электронный.
14. Ianchovichina E., Gable S. Inclusive growth analytics : framework and application. The World Bank, Policy Research Working Paper Series. 2009. 40 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/46444185_Inclusive_growth_analytics_framework_and_application (дата обращения: 03.08.2022). Текст: электронный.
15. Saji T. G. Indian Journal of Economics and Development. 2019. Vol. 15, No. 3. Pp. 410–417. DOI: 10.5958/2322-0430.2019.00051.9.
16. Tartaruga I. G. P. Tradition, Inclusive Innovation, and Development in Rural Territories: Exploring the Case of Amiais Village (Portugal) // Handbook of Research on Cultural Heritage and Its Impact on Territory Innovation and Development. 2021. No. 1. Pp. 62–74.

References

1. Voroshilov N. V. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* (Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast), 2021, vol. 14, no. 1, P. 91–109. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.7.
2. Gilfanov R. R. *Nauchnye trudy tsentra perspektivnyh ekonomicheskikh issledovaniy* (Scientific works of the Center for Promising Economic Research), 2020, no. 18, pp. 49–55.
3. Kireeva N. A. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsialno-ekonomicheskogo universiteta* (Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University), 2020, no. 3, pp. 80–85.
4. Kostyaev A. I. *Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki* (Fundamental and applied research studies of the economics cooperative sector), 2018, no. 6, P. 3–12.
5. Kurepina N. L., Berikova N. B., Shovaeva M. V. *Ekonomika ustoichivogo razvitiya* (Economics of sustainable development), 2019, no. 1, pp. 189–191.
6. Pavlov A. Yu. *Mezhdunarodnyi selskokhozyaistvenny zhurnal* (International agricultural journal), 2019, no. 4, pp. 346–360. DOI: 10.24411/2588-0209-2019-10113.
7. Podgorskaya S.V. *Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika* (Science review: theory and practice), 2021, vol. 11, no. 1, pp. 261–275. DOI: 10.32417/1997-4868-2021-211-08-75-87.
8. Polushkina T. M., Akimova Yu. A., Kovalenko E. G. *Monitoring obschestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnye peremeny* (Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes), 2022, no. 2, pp. 359–383. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2022.2.1929>.
9. Usenko L. N. *Nauchnye trudy Volnogo Ekonomicheskogo Obschestva Rossii* (Scientific works of the Free Economic Society of Russia), 2019, vol. 216, no. 2, P. 350–362.
10. Ushachev I. G., Bondarenko L. V., Chekalin V. S. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* (Bulletin of the Russian Academy of Sciences), 2021, vol. 91, no. 4, pp. 316–325. DOI: 10.31857/S0869587321040113.
11. *Ekonomicheskaya entsiklopediya* (Economic Encyclopedia). Available at: <https://vocabulary.ru/termin/model-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya.html> (date of access: 20.08.2022). Text: electronic.
12. Ferroukhi S. A. *Migration and Inclusive Rural Development in the Mediterranean*. Paris: Presses de Sciences Po, 2018. Pp. 125–141.
13. Gould D. M., Melecky M. *Risks and Returns: Managing Financial Trade-Offs for Inclusive Growth in Europe and Central Asia*. Washington, DC: World Bank. 2017. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/25494>. doi:10.1596/978-1-4648-0967-5 (date of access: 10.08.2022). Text: electronic.
14. Ianchovichina E., Gable S. *Inclusive growth analytics : framework and application*. The World Bank, Policy Research Working Paper Series. 2009. 40 p. Available at: https://www.researchgate.net/publication/46444185_Inclusive_growth_analytics_framework_and_application (date of access: 03.08.2022). Text: electronic.
15. Saji T. G. *Indian Journal of Economics and Development*, 2019, vol. 15, no. 3, pp. 410–417. DOI: 10.5958/2322-0430.2019.00051.9.
16. Tartaruga I. G. P. *Handbook of Research on Cultural Heritage and Its Impact on Territory Innovation and Development*, 2021, no. 1, pp. 62–74.

Информация об авторе**Information about the author**

Мирошниченко Татьяна Александровна, канд. экон. наук, доцент, старший научный сотрудник отдела аграрной экономики и нормативов, Федеральный Ростовский аграрный научный центр (ФГБНУ ФРАНЦ), п. Рассвет, Россия. Область научных интересов: устойчивое развитие сельских территорий; финансово-экономическое обеспечение инновационно-технологического развития отраслей сельского хозяйства
Mirtatjana@mail.ru

Tatyana Miroshnichenko, candidate of economic sciences, associate professor, senior researcher, Agrarian Economics and Standards department, Federal State Budget Scientific Institution "Federal Rostov Agricultural Research Centre" (FSBSI FRARC), Rassvet, Russia. Research interests: Sustainable development of rural territories; financial and economic support for innovative and technological development of industries of agriculture

Для цитирования

Мирошниченко Т. А. Переосмысление модели развития сельских территорий России в современных условиях // Вестник Забайкальского государственного университета. 2022. Т. 28, № 8. С. 124–131. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-8-124-131.

Miroshnichenko T. Rethinking the development model of rural territories in modern conditions // Transbaikal State University Journal, 2022, vol. 28, no. 8, pp. 124–131. DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-8-124-131.

Статья поступила в редакцию: 28.07.2022 г.
Статья принята к публикации: 15.09.2022 г.